

УДК 81

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/63>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АНТРОПОНИМОВ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

©*Тойчурев Т. К., канд. филол. наук, Ошский
государственный университет, г. Ош, Кыргызстан*

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ANTHROPONYMS IN THE KYRGYZ LANGUAGE

©*Toichuev T., Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan*

Аннотация. В данном исследовании рассмотрены имена собственные, которые содержат культурную информацию и отражают национальные и эстетические установки. Этот факт связан с различными периодами социальной и культурной жизни любого народа и характеризуется стереотипами о функционировании общества, отражающими события политической или духовной жизни страны. Авторы данной работы сделали попытку показать принципы антропоцентризма в кыргызской языковой картине мира. Анализируются причины «долголетия» антропонимии и ее теснейшая связь с древними национальными традициями, которая характеризуется стабильностью, жизнестойкостью и традиционным патриархальным сознанием кыргызов, проявляющимся в уважении к предкам и их именам. Доказано, что антропонимия предоставляет богатые и уникальные материалы для изучения исторических моделей кыргызского словообразования и кыргызской этнической истории. Изучение собственных имен с точки зрения синхронизации и диахронии позволяет перейти от описания определенных закономерностей к широкому изучению антропологических вопросов.

Abstract. This study examines proper names, which contain cultural information and reflect national and aesthetic attitudes. This fact is associated with various periods of the social and cultural life of any nation and is characterized by stereotypes about the functioning of society, reflecting events in the political or spiritual life of the country. The authors of this work made an attempt to show the principles of anthropocentrism in the Kyrgyz linguistic picture of the world. The reasons for the “longevity” of anthroponymy and its close connection with ancient national traditions, which are characterized by stability, resilience and the traditional patriarchal consciousness of the Kyrgyz, manifested in respect for their ancestors and their names, are analyzed. It has been proven that anthroponymy provides rich and unique materials for the study of historical patterns of Kyrgyz word formation and Kyrgyz ethnic history. The study of proper names from the point of view of synchronization and diachrony allows us to move from the description of certain patterns to a broad study of anthropological issues.

Ключевые слова: антропонимы, язык история, словообразование, языковая картина мира.

Keywords: anthroponyms, history language, word formation, linguistic picture of the world.

В последние годы антропоним привлекает все больше внимания лингвистов как

языковой объект. Это естественно: антропоним имеет много планов в словообразовании, грамматике и лексико-семантических отношениях, раскрывающих определенные присущие ему характеристики. Как одна из ветвей тюркской языковой семьи, безусловно, необходимо углублять и расширять актуальность знаний о кыргызской языковой семье. Тем более, что в силу предпосылок, сложившихся в истории тюркских народов, развитие антропонимов сыграло огромную роль в их жизни, в том числе и кыргызов. В связи с этим, несомненно, вызывает лингвистический интерес имена собственные в современном кыргызском языке. В изучение тюркской антропонимики весомый вклад внесли работы ряда ученых [1–5].

Материалом для данного исследования послужили личные имена в кыргызском языке. В зависимости от характера и количества изученных нами материалов в данной работе используется комплекс языковых, лингвокультурологических и социолингвистических методов и приемов. Основным методом исследования является описательный метод, который включает в себя такие приемы, как исследование, обобщение, интерпретация и классификация фактических материалов. При сравнительном анализе функционирования антропонимических единиц на различных этапах развития антропонимикона кыргызов, а так же для типологической характеристики антропонимической лексики кыргызского и русского языков использовался сопоставительный метод.

Следует отметить, что обширные вопросы, связанные с изучением собственных имен, выходят за рамки лингвистики. Поэтому вполне естественно, что онимы привлекают внимание историков, географов, этнографов, психологов, философов и литературоведов. Термин «ономастика» означает не только раздел лингвистики, но и совокупность онимов. Онимы включены в словарную систему языка, но в то же время омонимическая лексика существенно отличаются от обычных названий. Следовательно, имена собственные образуют особую подсистему языка, имеющую свой собственный паттерн, который найти вне этой системы невозможно. Анализируя ономастическую лексику, ученые считают, что имена собственные обусловлены социальными и историческими условиями. В ономастической сфере любого языка ядерным компонентом являются *антропонимы*. Это личные имена (официальные, краткие, уменьшительно-ласкательные, увеличительно-уничижительные формы), вторые и последующие имена, отчества, андронимы, гинеконимы, патронимы, фамилии, прозвища, псевдонимы, и др. *Антропоним* — наиболее очевидный признак статуса человека [1, с. 29].

Имена собственные в кыргызском языке изучались в работах ученых, занимающихся этнографическими, историческими и лингвистическими исследованиями. Хотя работы тюркологов не обязательно являлись специализированными в области лингвистики, они часто содержали информацию об антропонимике. Сам по себе этот факт внес ценный вклад в становление и развитие ономастики как науки. Орхонские надписи, словари, глоссарии и различные письменные памятники являются важными источниками информации для установления характеристик древнетюркского языка и, следовательно, также важным источником информации о древних кыргызских именах.

В развитии кыргызской ономастики существует несколько исторических этапов. Названия древнетюркского периода (до V века) включают в себя распространенные тюркские имена, которые традиционно представляют понятия: *Алп* (богатый), *Айбаиш* (начало лунного месяца). В V и X веках произошло разделение енисейских киргизских племен: в это время известны имена *Буга*, *Барс*, *Боз-Каган* и др. Затем, в X и XV веках, в язык кыргызов проникли имена, заимствованные у соседних (обычно тюркских) народов (алтайцы). Модель имени на Востоке состояла из нескольких компонентов. Первое имя давалось в младенчестве

(при рождении или обрезании), к нему добавлялось имя его отца; потом он мог получить титул, соответствующий его социальному положению, или же прозвища, отражающие его личные качества или описывающие наружность [2]. При выборе имени для новорожденного в традиционной культуре кыргызов строго запрещали давать имена родителей, дедушек и бабушек, как живых, так и уже умерших. Это объяснялось тем, что, мать новорожденного, которая являлась невесткой семьи (келин), не имеет права называть имена отчима и свекрови, деда, бабушки мужа. Кроме того, считалось, что, если ребенку дать имя предка, который когда-то жил, ему суждено повторить судьбу этого человека. Поэтому делать этого было нельзя, ведь каждый человек наделен своей собственной, личной и неповторимой судьбой. Назвать ребенка именем старшего родственника — значит дать ему другую судьбу. Человек мог еще именоваться по названию той местности, где родился или откуда приехал. У каждой этнической группы тюрков в определенное время были свои титулы, то есть был некий реестр титулатуры [2].

Присущие древним тюркам титулы были распространены не только в центре каганата и на соседних с ним территориях, таких как Семиречье, Восточный Туркестан, Среднеазиатское Междуречье, но также и на его окраинах — Кабулистан, Хорасан, Северный Кавказ и др. Не исключением стали и кыргызы, которые имели свою развитую систему управления и титулов. В конце XIX века, когда Киргизия входила в состав Российской империи, выдающиеся кыргызские личности использовали только свои имена, но ввиду занимаемого социального положения или воинского чина за их собственными именами следовали различные титулы, социальные термины, а также имена их отцов, почитаемых народом (*Манан бий, Атаке бий, Шабдан-герой, Курманжан датка* и др.). только после того, как к их именам добавлялся второй компонент имени, обычные люди всегда знали о ком идет речь (н.п. *сын Сыдыка Абдыкерим из рода Тулаберди племени Солто*). К основному имени добавляли название рода отца (н.п. *Абдыкерим уулу Сыдык*) [3]. Титулы, звания и должности (*каган, тегин, хан, султан, бай, бий, бек, датка*) относятся к области социальной стратификации. Их могли носить только представители знати. Политический статус членов общества в то же время отражали его воинские звания (*каган* — верховный главнокомандующий и верховный правитель; *датка* — правитель; *тегин* — князь; *хан* — верховный правитель; *бек* — князь, аристократ, *бий* — вождь, глава, и т.д.). Добавление антропокомпонентов к основным именам, таким как *Назар-бек, Касым-хан* и *Курманжан-Датка* — особая черта кыргызской ономастики.

До Октябрьской революции 20 века в кыргызской антропологии почти не было изменений. Но позже под влиянием России затем и Советского Союза, Кыргызстан приобрел фамилии. В официальной регистрации кыргызских имен при написании фамилий в соответствии с русским языком к имени отца прибавлялись окончания *-ев, -ева, -ов, -ова*, выполняющие функцию фамилии. Отчества не было. Только после Октябрьской революции стали записываться и отчества с окончаниями на *-евич, -евна, -ович, -овна*. Обращение по имени и отчеству выполняли почетную функцию. Под влиянием социально-политических факторов 20-30-х годов XX века традиционные арабо-персидские имена с религиозными мотивами перестали использоваться, и их место стали занимать новые антропонимические единицы, в том числе с новыми идеологическими коннотациями, восходящими к генетически иным источникам. Повышение роли русского языка способствовали распространению новых имен. Стали появляться новые политизированные имена: *Большевик, Владлен* (от сокращ. Владимир Ленин), *Марклен* (от сокращ. Маркс, Ленин), *Мелис* (от сокращ. Маркс, Ленин и Сталин), *Нинель, Нурсовет, Октябрь, Совет, Советбек, Колхозбек, Совхозбек, Артель,*

Фермабубу, Шахтербек, Коммунар, Ильич (Ленин) и мн. др.

Влияние русского языка на кыргызскую антропонимию усилилось после Великой Отечественной войны. Этот период получил название «период мира и процветания Советского Союза» (1946-1985). В те времена под влиянием русского языка кыргызы стали использовать следующие имена: *Аида, Алик, Арсен, Артур, Астра, Венера, Даниель, Диана, Замир (от За мир), Зина, Кипариса/Кипариза, Клара, Космос, Лилия, Лира, Луиза, Марат, Мария, Марс, Мира, Рая, Талант, Тамара, Тарас, Тимур* и др. Большинство этих имен популярны и используются среди кыргызов до сих пор и заняло прочное место в списке популярных кыргызских имен.

Отличительной особенностью кыргызских имен является частое использование слога в конце слов «бек» — *Орозбек*, «бай» — *Торобай* (для мужчин) и «гуль» (цветок) и «ай» (луна) для женщин в начале или конце: *Айгуль, Гульсум, Гульбану, Гульджан*; мужские имена, обозначающие названия животных — *Арыстанбек* (тигр), *Бейбарс* (барс), *Бөрү* (волк+формант бай), *Бөлтүрүк* (волчонок), *Коен* (заяц). Здесь можно отметить, что в русском языке можно встретить схожие фамилии образованные от имен животных — *Медведев, Волков, Зайцев, Лисицын* и т.д. [4]

Есть имена, образованные от продуктов питания — *Шекер* (сахар), *Асель* (мед); имена, в семантической основе которых лежат религиозные верования, обычаи и традиции, пожелания, обстоятельства рождения (*Турар, Жуман, Жетыбай, Назарбек, Эсенгельды, Торогельды*); антропонимы, обозначающие абстрактные понятия — *Бакыт* (счастье), *Арман* (сожаление), *Рахмат* (благодарность), *Жениш* (победа), *Аман* (сохранение), *Асыл* (драгоценный), *Сапар* (дорога). Широко распространены имена с черно-белой, желтой цветовой лексикой (*Акбий, Карабай, Карабаи, Сарыбай*).

В постсоветскую эпоху вновь стали популярны собственные имена с мусульманской тематикой — *Умар, Рамазан, Али, Алихан, Алинур, Биал, Нурислам, Амир и Эмир*. Среди женских имен: *Салиха, Амина, Фатима, Айлин, Алия, Хадича, Аруузат, Сафия*. Это характеризуется ролью ислама и влиянием исламской культуры на кыргызские традиции.

Таким образом, можно отметить традиции антропонимической системы кыргызского народа тесными и широкими связями в целом с тюркскими антропонимами. Следует выделить выявление фонетических показателей, структурных антропомоделей и словообразовательных средств, применяемых при образовании личных имен. Мы видим, что в именах досоветского периода отражается духовная, мировоззренческая и социальная история древних кыргызов — их верования и социальный строй [5].

Естественно, системы древних родовых и племенных имянаречений в процессе своего развития приобретали новации благодаря внешним причинам — воздействию соседних языков. У кыргызов большое количество заимствованных имен тюркского, русского и арабского происхождения. Столь высокий уровень заимствований можно объяснить многовековыми политическими и этнокультурными взаимодействиями.

Список литературы:

1. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания. РАН, 1992.
2. Abdykadyrova S. R., Madmarova G. A., Sabiralieva Z. M., Bolotakunova G. J., Gaparova S. A. Titulature in the Text of the Epic “Manas” and “Babur’s Notes” as a Source of Information About the Social Institutions of the Central Asian Region // Sustainable Development Risks and Risk Management: A Systemic View from the Positions of Economics and Law. Cham: Springer International Publishing, 2023. P. 505-510. https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_88

3. Жапаров Ш. Кыргызские имена собственные. Фрунзе: Илим, 1989.
4. Суперанской А. В. Справочник личных имен народов РСФСР. М.: Русский язык, 1979.
5. Зулпукаров К. З., Калмурзаева А., Сейитбекова С. Отражение этнического менталитета в теологических концептах языка // Сборник научных трудов факультета русской филологии Ошского государственного университета. 2010. №2. С. 7-18.

References:

1. Karasik, V. I. (1992). *Yazyk sotsial'nogo statusa*. Moscow. (in Russian).
2. Abdykadyrova, S. R., Madmarova, G. A., Sabiralieva, Z. M., Bolotakunova, G. J., & Gaparova, C. A. (2023). Titulature in the Text of the Epic “Manas” and “Babur’s Notes” as a Source of Information About the Social Institutions of the Central Asian Region. In *Sustainable Development Risks and Risk Management: A Systemic View from the Positions of Economics and Law* (pp. 505-510). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_88
3. Zhaparov, Sh. (1989). *Kyrgyzskie imena sobstvennye*. Frunze. (in Russian).
4. Superanskoi, A. V. (1979). *Spravochnik lichnykh imen narodov RSFSR*. Moscow. (in Russian).
5. Zulpukarov, K. Z., Kalmurzaeva, A., & Seiitbekova, S. (2010). Otrazhenie etnicheskogo mentaliteta v teologicheskikh kontseptakh yazyka. *Sbornik nauchnykh trudov fakul'teta russkoi filologii Oshskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 7-18. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 09.12.2023 г.*

*Принята к публикации
18.12.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Тойчуев Т. К. Некоторые аспекты развития антропонимов в кыргызском языке // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №1. С. 475-479. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/63>

Cite as (APA):

Toichuev, T. (2024). Some Aspects of the Development of Anthroponyms in the Kyrgyz Language. *Bulletin of Science and Practice*, 10(1), 475-479. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/63>